Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2022.4.20
УДК 332.14(470+571)

Д.М. Атаев

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ УЯЗВИМОСТИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ РОССИИ ДЛЯ ВНЕШНИХ УГРОЗ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Беспрецедентный рост количества санкций в отношении России на текущий момент, реализация этих санкций в отношении экономик стран и регионов, еще не восстановившихся от последствий ограничительных мер в период распространения коронавирусной инфекции усилили интерес отечественных и зарубежных исследователей к проблематике оценки уязвимости национальных и региональных экономик для воздействия внешнеполитических санкций.

Гипотеза оценки уязвимости основана на предположении, что чем выше у региона накоплен потенциал внешнеэкономических факторов и чем более положительной была динамика роста этих факторов за ретроспективный период, тем выше риск и масштаб негативных воздействий санкций на экономику региона в текущем и будущем периодах.

Разработана методика оценки уязвимости, которая включает в себя: 1) определение направлений и факторов воздействия санкций на экономику региона (к ним отнесены внешнеторговая деятельность, инвестиционная привлекательность, отраслевая структура ВРП и рынок труда); 2) выделение показателей, характеризующих воздействие на данные факторы с точки зрения накопленного потенциала и динамики его роста за пятилетний период; 3) расчет частных показателей, их нормирование, расчет интегрального показателя уязвимости.

Апробация методики на примере регионов Приволжского федерального округа показала, что наиболее уязвимыми регионами являются промышленно развитые субъекты Федерации с развитыми внешнеэкономическими связями. Результаты расчетов совпали с аналитической оценкой ведущих ученых-регионалистов России. Предложены краткосрочные и долгосрочные меры повышения устойчивости региональных экономик в условиях внешних угроз и ограничений.

Ключевые слова: *санкции, внешние угрозы, ограничительные меры, региональная экономика, уязвимость региональной экономики, внешнеэкономическая деятельность, импортозамещение.*

Введение. В последнее время тема санкций остается одним из наиболее обсуждаемых вопросов как среди экспертов политиков и экономистов, так и в научной среде. В условиях санкционной политики Россия находится уже достаточно длительное время с 2014 г., однако за последний год внимание к этой теме усилилось в связи с событиями в Украине, повлекшими серию ограничительных мер в отношении России со стороны США, ЕС и других стран, а также ответных мер Российской Федерации.

Понятие «санкции» применяется в самых различных сферах. С позиции международного сотрудничества экономические санкции – это часть принудительных мер, представляющих собой ограничение или полное прерывание экономических отношений со стороны иностранных государств или отдельных

© Атаев Д.М., 2022

Атаев Дмитрий Михайлович – аспирант Института социально-экономических исследований – обособленного структурного подразделения ФГБОУ ВО «Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук», e-mail: dima8404@ya.ru.

организаций для достижения целей, связанных с вопросами безопасности или внешней политики. Санкции возникают как некий ответ на нежелательные действия того или иного государства. В содержательном плане введенные санкции подразделяются на ограничения в области экспорта и импорта, вещания российских государственных СМИ; деятельности России в МВФ и Всемирном банке, функционирования корреспондентских счетов российских банков, доступа российских банков к SWIFT и др.

Количество санкций в отношении России на текущий момент является беспрецендентным. По данным еженедельного анализа портала Castellum.AI, количество санкций до 22 февраля 2022 г. составляло 2754, за период с 22 февраля по 10 июня – 7930 [1]. Подобные масштабы ограничительных мер обусловили повышенный интерес к теме санкций среди зарубежных и отечественных исследователей.

За последние годы публиковались работы в части анализа научной литературы об эволюции подходов к эффективности экономических санкций [2], осуществлялась систематизация антисанкционных мер и изменения российского антисанкционного законодательства [3]. Но большинство работ связано с исследованием и прогнозированием практических последствий санкций для экономики России [4, 5], в том числе отдельные доклады по «анализу и оценке ключевых составляющих риска санкций для российского бизнеса в контексте мировых тенденций применения ограничительных мер» [6, с. 4].

Как правило, отечественные ученые определяют, что санкции и иные ограничительные меры являются одними из «внешних» угроз экономической безопасности России. В частности, с точки зрения того, что они «касаются нефтегазовой, авиакосмической, оборонной и других отраслей, которые формируют конкурентоспособность российской экономики в глобальном масштабе» [7, с. 34]. При этом в научной литературе нет однозначного мнения о векторе и масштабе влияния санкций и иных ограничительных мер на экономику России и ее безопасность. Глава государства отметил положительное влияние санкций, поскольку они «заставили Россию диверсифицировать экономику и начать производить продукты и технологии, которых раньше у страны не было» [8]. Однако многие авторы в целом определяют, что санкции в любом случае оказывают негативное влияние на экономику страны и отдельные виды экономической деятельности [9, 10]. Есть мнение, что подобные потери от международных санкций «обескровливают страну и ведут к постепенному становлению совершенно иной экономической и социальной модели развития» [11, с. 43]. Оцениваются также обратные потери стран, объявивших антироссийские санкции (США и ЕС), а также присоединившихся к ним стран [12, 13]. Оценивается влияние санкций на состояние отдельных предприятий. Например, в опросе «Индекс деловой среды РСПП» приняли участие 55 компаний, из которых 48,1 % считают, что экономические санкции оказывают влияние на деятельность предприятий [14]. Причем треть респонден-

тов выбрали ответ «как санкции со стороны западных стран, так и ответные санкции со стороны России оказывают влияние на деятельность компаний».

Таким образом, несмотря на то, что фактически последствия текущих санкций на экономику страны в целом, отдельных предприятий пока оценить сложно, тема эта достаточно широко исследуется в самых различных форматах. Однако до сих пор малоисследованной областью остается оценка влияния санкционной политики с позиции сбалансированности пространственного развития страны и влияния ограничительных мер на развитие отдельных регионов России. Есть отдельные исследования этого вопроса с позиции импортозамещения как основного инструмента протекционистской политики государства [15, 16], но практически не встречаются работы по межрегиональной оценке уязвимости, устойчивости или последствий влияния санкций на развитие экономики регионов России.

Цель исследования – разработка методики и оценка уязвимости экономики региона от воздействия санкций на примере регионов Приволжского федерального округа.

Методика оценки. Под уязвимостью авторы понимают зависимость экономики региона от ситуации на мировом рынке, а также возможные потери под воздействием внешнеэкономических факторов. Общая гипотеза оценки уязвимости основана на предположении, что чем выше у региона накоплен потенциал внешнеэкономических факторов и чем более положительной была динамика роста этих факторов за ретроспективный период, тем выше риск и масштаб негативных воздействий санкций на экономику региона в текущем и будущем периодах.

Последовательность расчета интегрального показателя уязвимости региональной экономики заключается в следующих этапах:

1 этап. Определение направлений и факторов воздействия санкций на экономику региона. На этом этапе необходимо выделить факторы региональной экономики, на которые могут повлиять санкции. Очевидно, что в первую очередь к ним относится инвестиционная и внешнеэкономическая деятельность региона. В нормальных условиях увеличение доли иностранных инвестиций, объемов экспорта и импорта является признаком динамично развивающейся экономики, однако в период экономических санкций это становится фактором угроз: объемы внешней торговли уменьшаются, иностранные инвестиции выводятся из страны, нарушаются логистические цепочки поставок и реализации продукции, что отрицательно сказывается на состоянии экономики того или иного региона. Помимо этого, в наибольшей степени «страдают» от санкций регионы, в которых в структуре ВРП наибольшую долю занимают «уязвимые» виды экономической деятельности.

Исходя из этого нами выделены 4 направления и 6 факторов воздействия санкций на экономику региона, по каждому из которых были выделены показатели оценки (рисунок).

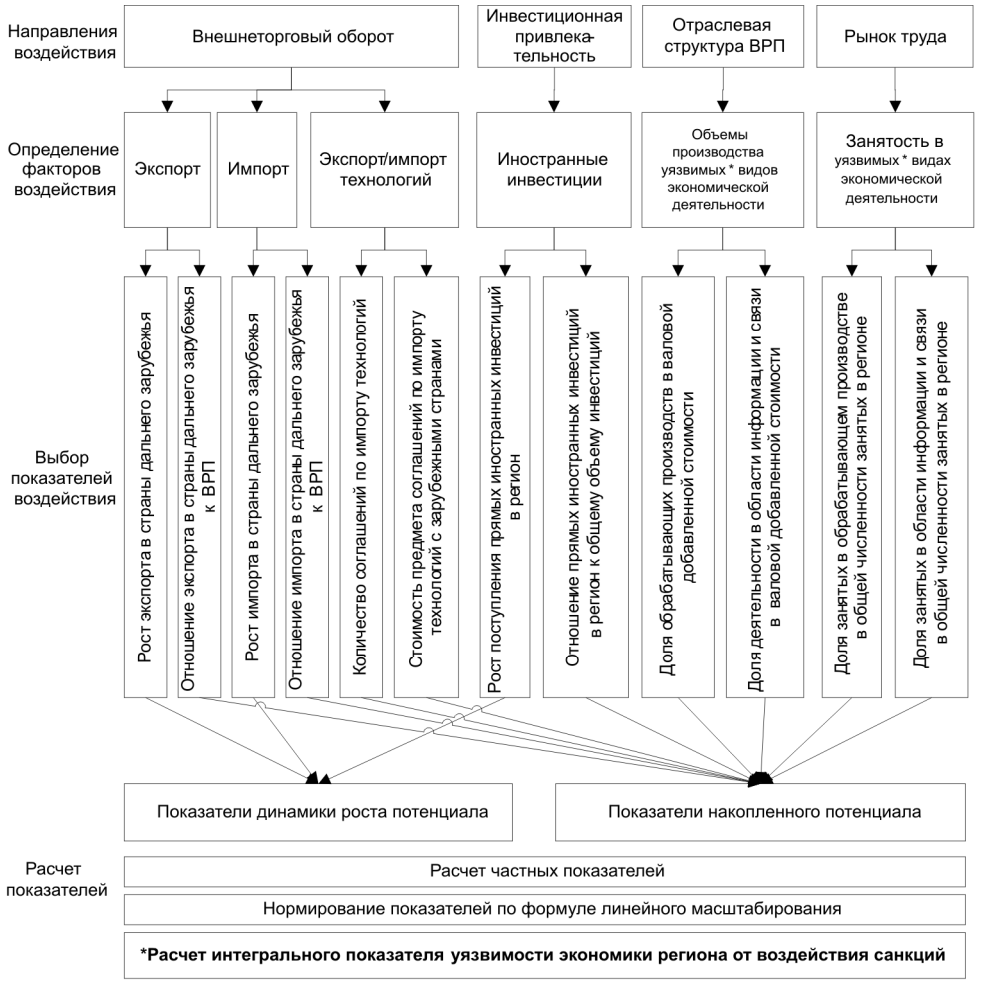

Рис. Методика оценки уязвимости экономики региона от воздействия санкций

2 этап. Выбор показателей оценки. Степень зависимости экономики региона от воздействия санкций многофакторна. Она зависит не только от сложившейся экономической, демографической, институциональной, политической ситуации в регионе, но и от состояния этих сфер в целом в Российской Федерации, элементом которой регион является.

Региональная статистика ограничена с позиции оценки воздействия санкций на экономику региона. Для описания экономической ситуации в субъектах РФ, исходя из основных источников угроз, нами выбраны основные показатели оценки потенциала воздействия санкций на экономику региона, представленные на рисунке.

3 этап. Расчет показателей. Эксперты Международного центра исследования санкций составили рейтинг отраслей промышленности России. Согласно рейтингу «среди отраслей, которые недостаточно оправились от санкций и по-

ка не смогли в полной мере перейти на импортозамещение, – оборонно-промышленный комплекс, электротехническая отрасль, сфера информационных технологий» [17]. Поэтому в качестве «уязвимых» видов экономической деятельности для регионов Приволжского федерального округа выбраны следующие виды экономической деятельности: обрабатывающие производства и деятельность в области информации и связи.

Расчет частных показателей проводился по данным до 2020 г., чтобы исключить факторы снижения экономических показателей от последствий ограничительных мер в период распространения коронавирусной инфекции.

Все показатели приводились в сопоставимый вид для адекватности межрегионального сравнения, затем было осуществлено нормирование показателей по следующей формуле линейного масштабирования:

$$X_i = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}},$$

где X_i – фактическое значение показателя i-го региона; $X_{\min}$, $X_{\max}$ – минимальное и максимальное значение показателя среди выбранной группы регионов.

При расчете интегрального показателя (индекс уязвимости) рассчитывалась среднеарифметическое значение. Но поскольку в расчете не учитывается возможность компенсации одного из показателей другим, дополнительно был рассчитан средневзвешенный индекс на основе экспертной оценки важности каждого из выбранных показателей.

Апробация результатов. В качестве информационной базы исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 2015–2019 гг.

Итоговые результаты представлены в таблице. Из таблицы видно, что наиболее уязвимыми регионами являются промышленно развитые субъекты Приволжского федерального округа с развитыми внешнеэкономическими связями. Для того чтобы оценить адекватность результатов методики, сопоставим значения полученного индекса уязвимости региона от санкций с мнениями ведущих экспертов России. На онлайн-конференции Ассоциации российских банков Н.В. Зубаревич перечислила субъекты, где из-за санкций и турбулентности в экономике, скорее всего, пострадает промышленность и вырастет безработица. В этот список вошли 36 регионов, в том числе ряд регионов ПФО.

Полученные результаты в целом коррелируют с мнением эксперта. Те регионы, структура экономики которых к 2019 г. оказалась наиболее уязвимой к внешним угрозам и ограничением, в итоге в целом совпадают с рейтингом регионов с повышенным и высоким уровнем риска промышленного упадка и безработицы уже на текущий момент.

При использовании методики на практике необходимо учитывать, что значимость разных факторов и уровень уязвимости территории меняются во времени, поэтому результаты оценки не носят долгосрочный характер.

Сопоставление рассчитанного индекса уязвимости
с группами риска по оценке Н.В. Зубаревич

Регионы ПФО	Индекс уязвимости		Группа риска по оценке Н.В. Зубаревич [18]		
	Средневзвешенный	Среднеарифметический	Риск промышленного упадка	Риск безработицы	Риск снижения налоговых доходов бюджета
Оренбургская область	0,120	0,118			
Удмуртская Республика	0,242	0,227			
Саратовская область	0,279	0,289			
Республика Мордовия	0,287	0,255			
Пензенская область	0,319	0,298			
Чувашская Республика	0,341	0,303			
Республика Марий Эл	0,387	0,350			
Республика Башкортостан	0,416	0,327	П	П	
Кировская область	0,431	0,387			
Республика Татарстан	0,462	0,525	В	СВ	
Самарская область	0,516	0,515	В	СВ	
Пермский край	0,531	0,466	П		П
Ульяновская область	0,566	0,537		П	
Нижегородская область	0,700	0,676	П	П	

Примечание: П – повышенный, В – высокий, СВ – самый высокий.

Итоговый показатель носит интегральный характер: одно и то же значение индекса уязвимости может указывать на достаточную защищенность от одной угрозы и низкий уровень защиты от другой. Потому для реализации конкретной государственной политики необходимо проведение дополнительно анализа и выявление значимости факторов уязвимости в зависимости от стратегических приоритетов развития территории.

Уровень уязвимости региона от внешних негативных условий может быть целенаправленно изменен. Тут необходимо определить баланс приоритетов пространственного развития на данный период времени. Несмотря на очевидный факт приоритета геополитического подхода [19] к региональной политике, выраженного в повышенном внимании к рубежам страны, максимизации инвестирования в их развитие, в том числе и за счет других регионов, необходимо помнить и о других приоритетах: рыночном и приоритете выравнивания. Рыночный приоритет обеспечивает рост экономики страны в целом, приоритет выравнивания – пространственную сбалансированность, устойчивость и равный доступ населения разных регионов к общественным благам. Поэтому думая о позиции страны на мировой политической и экономической арене, необходимо помнить, что экономика страны состоит из экономик регионов, и общая экономическая устойчивость зависит, в том числе, от уровня уязвимости ее структурных составляющих.

Для этого необходимо определить в качестве одной из стратегических задач государственного управления региональным развитием конкурентоспо-

собный потенциал и имеющиеся компетенции территорий, выработать меры по их реализации в условиях внешних угроз и ограничений, изыскать необходимые ресурсы и реализовать намеченные мероприятия. Все это должно быть отражено в Стратегии пространственного развития России, основанной на межрегиональном взаимодействии и кооперации, а также в соответствующих разделах региональных стратегий социально-экономического развития.

С точки зрения перспектив повышения устойчивости региональных экономик, в краткосрочной перспективе необходимо: во-первых, сохранять устойчивость жизнеобеспечения населения для снижения социальной напряженности в условиях нестабильной внешней среды; во-вторых, минимизировать потери от санкционных ограничений для предприятий промышленного сектора, в том числе решать проблемы с поставками комплектующих для производств, искать новые рынки экспорта продукции; в-третьих, максимально сохранить рабочие места и оптимизировать расходы на содержание персонала, обеспечить взаимодействие региональных центров занятости с потенциальными безработными еще до фактического увольнения. В долгосрочной перспективе необходимо создавать условия для формирования политики импортозамещения: решить проблемы технической отсталости отраслей промышленности, устаревшего оборудования, нехватки квалифицированных кадров, максимально поддерживать научно-технологическое и инновационное развитие регионов; перераспределять рабочие места между различными отраслями в сторону тех, где будет происходить замещение импортировавшихся ранее продукции, технологий и услуг [20]; усиливать государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, отдельных видов экономической деятельности, которые будут реализовывать политику импортозамещения; выстраивать новые политические отношения с ведущими странами мира для сохранения и развития позиций регионов России в мировой экономике.

Список литературы

1. Castellum.AI [Электронный ресурс]. – URL: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (дата обращения: 01.06.2022).

2. Гринберг Р.С., Белозеров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. – 2021. – Т. 17, вып. 2. – С. 354–374.

3. Старженецкий В.В., Бутырина В.А., Курицына К.С. Российское антисанкционное регулирование: современное состояние и пути совершенствования // Закон. – 2021. – № 3. – С. 119–142.

4. Сергеева О.Ю., Каримова А.А. Экономические последствий санкций для российской экономики // Вопросы экономики и управления. – 2017. – № 1 (8). – С. 134–137.

5. Головин А.А., Головин А.А., Пархомчук М.А. Последствия мировых экономических санкций для национальной экономики России // Фундаментальные исследования.– 2018. – № 11-2. – С. 216–221.

6. Тимофеев И.Н. Санкции против России: взгляд в 2021 г.// Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2021. – 24 с.

7. Сайиян К.В., Асон Т.А. Экономическая безопасность России в условиях международных санкций // Экономическая безопасность. – 2021. – Т. 4, № 1. – С. 31–42. DOI: 10.18334/ecsec.4.1.111255

8. Путин оценил влияние санкций на российскую экономику [Электронный ресурс] / Rbc.ru. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6f2a3f9a79475ab44fc5ea (дата обращения: 11.11.2020).

9. Афанасьев А.А. Об оценке влияния международных санкций на условия функционирования отечественной промышленности // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 179–194. DOI: 10.18334/eo.12.2.114858

10. Алтухов А.И. Современные внутренние и внешние угрозы развитию аграрной сферы экономики // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 12. – С. 2–10.

11. Балацкий Е.В. Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты // Мир новой экономики. – 2018. – № 3. – С. 36–45. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45

12. Казанцев С.В. Антироссийские санкции: ущерб объявившим их странам // Мир новой экономики. – 2019. – № 13(2). – С. 43–54. DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54

13. Matthieu Crozet & Julian Hinz. Collateral Damage: The Impact of the Russia Sanctions on Sanctioning Countries' Exports // Centre d`Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (CEPII). – URL: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2016/wp2016-16.pdf (accessed 19 June 2022).

14. Результаты опроса «Последствия введения санкций для российского бизнеса» [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей. – URL: https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/ (дата обращения: 19.06.2022).

15. Котлярова С.Н., Лаврикова Ю.Г., Аверина Л.М. Роль локализации промышленного производства в политике импортозамещения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 5. – С. 115–127. DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.8

16. Кудряков В.Г., Артемова Е.И., Плотникова Е.В. Государственное регулирование региональной продовольственной безопасности в условиях санкционного режима // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 123. – С. 2042–2057.

17. Эксперты составили рейтинг выигравших от санкций российских отраслей [Электронный ресурс] // Рамблер. – URL: https://news.rambler.ru/other/42373105/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 19.06.2022).

18. Названы 36 регионов России, которые могут сильнее всего пострадать в 2022 году [Электронный ресурс]. – URL: https://secretmag.ru/survival/nazvany-36-regionov-rossii-kotorye-mogut-silnee-vsego-postradat-v-2022-godu.htm (дата обращения: 19.06.2022).

19. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и региональная политика в России // ЭКО. – 2014. – № 4. – С. 7–27.

20. Региональная экономика: комментарии ГУ. Июнь 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/41045/report_02062022.pdf (дата обращения: 19.06.2022).

References

1. Castellum.AI. Available at: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard (accessed 01.06.2022).

2. Grinberg R.S., Belozerov S.A., Sokolovskaia E.V. Otsenka effektivnosti ekonomicheskikh sanktsii. Vozmozhnosti sistematicheskogo analiza [Effectiveness of economic sanctions: Assessment by means of a systematic literature review]. *Ekonomika regiona*, 2021, vol. 17, iss. 2, pp. 354–374.

3. Starzhenetskii V.V., Butyrina V.A., Kuritsyna K.S. Rossiiskoe antisanktsionnoe regulirovanie: sovremennoe sostoianie i puti sovershenstvovaniia [Development of the Russian anti-sanction regulation]. *Zakon*, 2021, no. 3, pp. 119–142.

4. Sergeeva O.Iu., Karimova A.A. Ekonomicheskie posledstvii sanktsii dlia rossiiskoi ekonomiki [Economic consequences of sanctions for the Russian economy]. *Voprosy ekonomiki i upravleniia*, 2017, no. 1 (8), no. 134–137.

5. Golovin A.A., Golovin A.A., Parkhomchuk M.A. Posledstviia mirovykh ekonomicheskikh sanktsii dlia natsional'noi ekonomiki Rossii [The consequences of world economic sanctions for the national Russian economy]. *Fundamental'nye issledovaniia*, 2018, no. 11-2, pp. 216–221.

6. Timofeev I.N. Sanktsii protiv Rossii: vzgliad v 2021 g. [Sanctions against Russia: A look into 2021]. Moscow, RIAC, 2021, 24 p.

7. Saiiian K.V., Ason T.A. Ekonomicheskaia bezopasnost' Rossii v usloviiakh mezhdunarodnykh sanktsii [Economic security of Russia in the context of international sanctions]. *Ekonomicheskaia bezopasnost'*, 2021, vol. 4, no. 1, pp. 31–42, DOI: 10.18334/ecsec.4.1.111255.

8. Putin otsenil vliianie sanktsii na rossiiskuiu ekonomiku [Putin assessed the impact of sanctions on the Russian economy]. Available at: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e6f2a3f9a79475ab44fc5ea (accessed 11.11.2020).

9. Afanas'ev A.A. Ob otsenke vliianiia mezhdunarodnykh sanktsii na usloviia funktsionirovaniia otechestvennoi promyshlennosti [Concerning the assessment of the impact of international sanctions on Russian industry]. *Ekonomicheskie otnosheniia*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 179–194, DOI: 10.18334/eo.12.2.114858.

10. Altukhov A.I. Sovremennye vnutrennie i vneshnie ugrozy razvitiiu agrarnoi sfery ekonomiki [Modern internal and external threats to development of the agrarian sphere of economy]. *Ekonomika sel'skogo khoziaistva Rossii*, 2019, no. 12, pp. 2–10.

11. Balatskii E.V. Ushcherb Rossii ot mezhdunarodnykh sanktsii: pereosmyslivaia fakty [Russia's damage from international sanctions: Rethinking the facts]. *Mir novoi ekonomiki*, 2018, no. 3, pp. 36–45, DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45.

12. Kazantsev S.V. Antirossiiskie sanktsii: ushcherb ob"iavivshim ikh stranam [Anti-Russian sanctions: Damage to the countries that declared them]. *Mir novoi ekonomiki*, 2019, no. 13 (2), pp. 43–54, DOI: 10.26794/2220-6469-2019-13-2-43-54.

13. Crozet M., Hinz J. Collateral damage: The impact of the Russia sanctions on sanctioning countries' exports. Centre d`Etudes Prospectives et d'Informations Internationales (CEPII), available at: http://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2016/wp2016-16.pdf (accessed 19.06.2022).

14. Rezul'taty oprosa "Posledstviia vvedeniia sanktsii dlia rossiiskogo biznesa" [The results of the survey "Sanctions consequences for Russian business"]. Available at: https://rspp.ru/activity/analytics/rezultaty-oprosa-posledstviya-vvedeniya-sanktsiy-dlya-rossiyskogo-biznesa/ (accessed 19.06.2022).

15. Kotliarova S.N., Lavrikova Iu.G., Averina L.M. Rol' lokalizatsii promyshlennogo proizvodstva v politike importozameshcheniia [The role of industrial production localization in the import substitution policy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2017, vol. 10, no. 5, pp. 115–127, DOI: 10.15838/esc/2017.5.53.8.

16. Kudriakov V.G., Artemova E.I., Plotnikova E.V. Gosudarstvennoe regulirovanie regional'noi prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviiakh sanktsionnogo rezhima [State regulation of regional food security in the sanctions regime]. *Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2016, no. 123, pp. 2042–2057.

17. Eksperty sostavili reiting vyigravshikh ot sanktsii rossiiskikh otraslei [Experts have compiled a rating of Russian industries that have benefited from sanctions]. Available at: https://news.rambler.ru/other/42373105/?utm_content=news_media&utm_ medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 19.06.2022).

18. Nazvany 36 regionov Rossii, kotorye mogut sil'nee vsego postradat' v 2022 godu [36 regions of Russia that may be most affected in 2022]. Available at: https://secretmag.ru/survival/nazvany-36-regionov-rossii-kotorye-mogut-silnee-vsego-postradat-v-2022-godu.htm (accessed 19.06.2022).

19. Zubarevich N.V. Regional'noe razvitie i regional'naia politika v Rossii [Regional development and regional policy in Russia]. *EKO*, 2014, no. 4, pp. 7–27.

20. Regional'naia ekonomika: kommentarii GU. Iiun' 2022 g. [Regional economy: State management comments. June 2022]. Available at: https://cbr.ru/Collection/ Collection/File/41045/report_02062022.pdf (accessed 19.06.2022).

Оригинальность 81 %

Получено 27.06.2022 Принято 18.07.2022 Опубликовано 01.12.2022

D.M. Ataev

METHODOLOGICAL ASPECTS OF ASSESSING THE VULNERABILITY OF THE RUSSIAN REGIONAL ECONOMY TO EXTERNAL THREATS AND LIMITATIONS

The unprecedented increase in the number of sanctions against Russia at the moment, the implementation of these sanctions against the economies of countries and regions that have not yet recovered from the consequences of restrictive measures during the spread of coronavirus infection have increased the interest of domestic and foreign researchers in the problem of assessing the vulnerability of national and regional economies to the impact of foreign policy sanctions.

The vulnerability assessment hypothesis is based on the assumption that the higher the potential of external economic factors accumulated in the region, and the more positive the growth dynamics of these factors over the retrospective period, the higher the risk and scale of negative impacts of sanctions on the region's economy in the current and future periods.

The author has developed a methodology for assessing vulnerability, which includes the following steps: 1) determining the directions and factors of the impact of sanctions on the economy of the region (these include foreign trade activities, investment attractiveness, sectoral structure of GRP and the labor market); 2) identifying indices that characterize the impact on these factors in terms of the accumulated potential and the dynamics of its growth over a five-year period; 3) calculation of specific indicators, their normalization, calculation of the integral vulnerability indicator.

Approbation of the methodology with input data of the Volga Federal District regions showed that the most vulnerable regions are industrialized territories with developed foreign economic relations. The results of the calculations coincided with the analytical assessment of the leading regionalists of Russia. Short-term and long-term measures to increase the stability of regional economies faced with external threats and restrictions are proposed.

Keywords: *sanctions, external threats, restrictive measures, regional economy, vulnerability of the regional economy, foreign economic activity, import substitution.*

Dmitry M. Ataev – Postgraduate Student, Institute of Socio-Economic Research, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, e-mail: dima8404@ya.ru.

Received 27.06.2022 Accepted 18.07.2022 Published 01.12.2022

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.
Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Атаев, Д.М. Методические аспекты оценки уязвимости экономики регионов России для внешних угроз и ограничений / Д.М. Атаев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2022. – № 4. – С. 283–294.

Please cite this article in English as:

Ataev D.M. Methodological aspects of assessing the vulnerability of the Russian regional economy to external threats and limitations. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2022, no. 4, pp. 281-294 (*In Russ*).